

Причины исторического успеха швейцарской модели разнообразны. Среди них – федерализм, нейтралитет и гуманитарные традиции. Но не только. Важнейший элемент – система социального партнерства работодателей и трудящихся. 75 лет спустя эта система подвергается серьезным испытаниям на прочность.

В конце октября, в городе Толошеназ (фр. Tolochenaz) что на берегу Женевского озера в кантоне Во, в помещениях кантонального Союза предпринимателей, состоялся серьезный семинар с участием предпринимателей, деятелей профсоюзного движения, учащихся вузов, политиков на тему будущего социальных отношений в Швейцарии. Один из важнейших вопросов семинара – жизнеспособна ли созданная 75 лет назад в Швейцарии система социального трудового партнерства?

Атмосфера семинара располагала к конструктивному общению, каждый из участников имел что сказать на предложенную тему. Ясно одно – все стороны намерены сохранить швейцарский социальный мир, установившийся в стране три четверти столетия назад. Но что же это такое, эта замена стачек и трудовых конфликтов культурой диалога и

компромисса? Неотъемлемая часть швейцарского социального ДНК? Или может быть это всего лишь миф, специально созданный в 1937 году и с тех пор тщательно поддерживаемый и работодателями, и трудящимися?

«Не то, и не другое», - говорит известный швейцарский историк Оливье Мёвли (Olivier Meuwly) в интервью порталу swissinfo.ch. - «Скорее, это своего рода локальный исторический феномен, который, однако, стал примером, на котором швейцарское общество научилось решать лозунги не мордобоем, но переговорами и компромиссами».

[Легендарный швейцарский нож](#)

, возможность делать качественную продукцию - вот что особенно выделяет швейцарцев как самых эффективных работников в мире.

В прошлом, напоминает историк, в Швейцарии это было совсем не так. Не следует думать, что тишь, гладь и всеобщее согласие царили тут всегда. Ничего подобного – религиозные и культурные противоречия были на повестке дня Швейцарии с момента ее основания в 1848 году. И часто они разрешались насилием. Стоит только вспомнить, что созданию Швейцарии предшествовала короткая, но все-таки гражданская война.

После 1848 года на повестке дня встал вопрос о необходимости поиска путей и методов мирного разрешения споров и конфликтов – иначе страна с 4-мя языками, множеством культур и двумя конфессиями просто грозила развалиться. «Угроза развала много раз вставала на повестке дня в Швейцарии», - подчеркивает О. Мёвли.

Похожего мнения придерживается Кристоф Реймонд (Christophe Reymond), директор близкой к профсоюзам лоббистской организации «Centre Patronal» (CP): «Рабочий мир и отраслевые всеобщие трудовые соглашения не являются продуктом некоей системы или идеологии. Это, наоборот, осознанный итог совершенно определенной общественной практики. Данная модель позволила выработать в рамках каждой отдельной отрасли экономики решения и модели, подходящие только этой отрасли и больше никакой. И уж конечно никто никому ничего не навязывал, государство сознательно оставалось в стороне. И сегодня в Швейцарии в рамках 620 всеобщих трудовых соглашений работают примерно 1,8 миллиона человек».

Модель успеха?

А между тем семинар продолжался. В то время как глава кантонального правительства кантона Во Паскаль Брули (Pascal Broulis) и гостя из Женевы, член женевского кантонального правительства Изабель Роша (Isabel Rochat) особо подчеркивали

значимость диалога между трудящимися и работодателями для процветания и стабильности Швейцарии, базельский историк Бернارد Деген (Bernard Degen) поставил перед собой задачу разобраться с существующими клише.

Нет, - утверждает он, - Швейцария вовсе не является пионером в области социального партнерства. «К началу 20 века в рамках всеобщих трудовых соглашений были организованы только мелкие ремесленные фирмы. В Великобритании и Германии можно было увидеть тогда куда большие масштабы».

Нет, - утверждает он дальше, - наличие причинно-следственных связей между промышленным процветанием и социальным миром все еще не доказано: «Некоторые страны с ярко выраженной культурой забастовок, например, Франция, в 1960-е годы развивались куда стремительней, чем Швейцария». Несколько провокационно базельский историк утверждает, что «дни, потраченные в Швейцарии на переговоры между работниками и работодателями, стоили дороже, нежели дни, потраченные в других странах на забастовки».

Французский эксперт в области ведения переговоров Анри – Жан Толоне (Henri-Jean Tolone) считает со своей стороны, что практика «социального мира» в Швейцарии порой напоминала ему «взаимное ядерное устрашение»: «Большие боссы опасались, что стачка блокирует их предприятия. А рабочие, в свою очередь, опасались, что фирма может в один прекрасный момент эмигрировать за рубеж. Это было господство всеобщего страха».

Фундаментальные перемены

Ив Флюкигер (Yves Flückiger), профессор-экономист из Университета Женевы, считает, что именно рабочий мир, помноженный на разумную диверсификацию производства и на высокую производительность труда, и помог Швейцарии лучше многих других развитых стран справиться с проявлениями последнего мирового промышленного и финансового кризиса. Предприниматели и профсоюзные деятели убеждены, однако, что в настоящее время если не все, то очень многое из бывлой прагматической культуры социального диалога в Швейцарии оказалось утраченным.

По мнению Алессандро Пелиццари (Alessandro Pelizzari), одного из региональных секретарей профсоюза «Unia», за последние 20 лет мир труда пережил фундаментальные перемены, связанные с такими понятиями, как «экономика сферы услуг», работа «на договоре» без уверенности в будущей занятости, «феминизация» и

«свобода перемещения рабочей силы» – не говоря уже о господстве финансовых рынков и тренда в сторону все большей популярности неолиберальной идеологии.

Все это во многом перевернуло основы, на которые опирались раньше как профсоюзы, так и объединения работодателей. Пьер-Мишель Видоудэ (Pierre-Michel Vidoudez), секретарь Союза предпринимателей кантона Во, придерживается схожего мнения: «Предприниматель сегодня – это всего-лишь партнер финансового сектора, во многом его наемный солдат. Бизнесмен сегодня во все большей степени теряет под ногами почву реального производства.

Такой тренд опасно выхолащивает саму идею социального партнерства и трудового мира. Притягательность Швейцарии в настоящее время коренится не в том, что в стране нет забастовок, а в том, что Конфедерация имеет либеральный рынок труда, позволяющий иностранным предпринимателям быстрее увольнять людей, но и быстрее принимать их на работу».

Политизация диалога

Алессандро Пелиццари напоминает о недавно со скандалом закрытом отделении концерна «Merck Serono» в Женеве и указывает, что интернационализация и глобализация капитала и труда – а в Швейцарии 50% компаний находятся под руководством иностранных менеджеров – привела к тому, что конфликтный потенциал в мире трудовых отношений в Швейцарии вновь вырос. «Борясь с этими современными тенденциями, нам приходится все более активно прибегать к инструментам прямой демократии», - указывает представитель профсоюза Unia.

Однако такая политизация социального диалога, выражающаяся, в частности, в самом деле, в выносе на референдум в последние годы целого ряда народных законодательных инициатив социальной направленности – за введение 6-недельного отпуска, за установление минимального уровня оплаты труда, за устранение слишком большой разницы между зарплатами топ-менеджеров и обычных работников – является для Сабин фон дер Вейд (Sabine von der Weid) из Делового объединения франкоязычной Швейцарии (Verband der Unternehmer in der Romandie) фактом довольно тревожным.

«Перенос дебатов с уровня производственного на уровень политический вредит как профсоюзам, так и предпринимателям. Обе стороны теряют прямой канал диалога и, соответственно, они имеют меньший вес на переговорах. В будущем это может

Русская Швейцария. Тяжелые времена для социального партнерства

Автор: Administrator
25.11.2012 14:18

негативно отразиться на социальном мире в Швейцарии», - убеждена она.